

© 2013 г. А.В. Лонин

УДК 101

ПОНЯТИЕ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Понятие интеллигенция в отечественной социально-философской и исторической литературе появилось во второй половине XIX в. и вызвало бурные научные дискуссии. Этимологически происхождение этого понятия связано с термином «интеллектуал», который, в свою очередь, происходит от латинских слов *intellectualis* (умственный) и *intellectus* (понимание, познание). Появление этих понятий тесным образом связано с существующей на западе традицией различения в человеке трех основных начал: чувственности, рассудка и разума и, соответственно, различения рационального и иррационального. Критерием разумного, то есть рационального начала является обладание формальной логикой, которая может быть индуктивной, либо дедуктивной. Под иррациональным понималась сфера эмоций и чувственности, которая находится вне пределов формальной логики.

Категории «интеллект» и «интеллектуал» в рамках принятых на западе теоретических традиций рассматриваются как причастность к выраженной той или иной формальной логикой рациональности. Понятие интеллектуал, таким образом, может рассматриваться исключительно в рамках западных теоретических схем, в которых рациональное и эмоционально-чувственное в человеке противопоставляются как начала противоположные.

Понятия интеллектуал и интеллигенция имеют общую природу. Смысловой основой обоих понятий является обладание формальной логикой, приоритет разумного начала над иррациональным. Но в российской теоретической традиции интеллигенция по большей части рассматривалась в качестве передовой части общества, отличающейся от основной его массы определенными качествами, присущими только этому слою людей. Это понятие по своему содержанию оказалось, таким образом, близко к характерному для отечественной идеологии пониманию социального авангарда общества, а значит –

должно было продолжить древнерусскую идейную традицию ведущей роли в обществе лучших людей. Не случайно, в социально-философских и исторических трудах конца XIX – начала XX в. интеллигенция рассматривалась исключительно как явление российской культуры, подчеркивалась его неприменимость для изучения других обществ.

С появлением понятия «интеллигенция» в социально-философских исследованиях российских мыслителей, его содержание стало рассматриваться в основном с западных метафизических позиций. Главной отличительной особенностью трудов отечественных ученых стала множественность критериев, бравшихся за основу при определении этого понятия. Дореволюционная исследовательская литература по рассматриваемым вопросам представлена большим массивом разноплановых работ, различия между которыми лежат в русле основных идейно-теоретических и методологических подходов к рассмотрению отечественной интеллигенции. Первое направление включает в себя труды представителей русской философии Серебряного века. В этих работах основное внимание концентрировалось на общефилософских аспектах проблемы российской интеллигенции. Р.В. Иванов-Разумник, анализируя сущность русской интеллигенции, приходит к выводу об особом характере данной социальной группы. Он отмечает, что интеллигенция не вписывается в рамки какого-либо сословия или класса, следовательно, невозможно подобрать четкий научный критерий для ее определения [1].

Такая трактовка понятия интеллигенция привела к его произвольному толкованию отечественными философами. С этого времени в социально-философских работах прочно утвердился подход, в соответствии с которым интеллигенцией стали называть как отдельные группы людей, так и совокупность разнородных социальных категорий на основании произвольно выбранных критериев. Для обозначения интеллигенции использовались социальные критерии (место в социальной иерархии общества, уровень образования, характер трудовой деятельности), политические (участие в политических организациях, оппозиционность по отношению к действующей власти), морально-нравственные (совестливость, извечное чувство вины перед народом, способность и готовность к самопожертвованию во имя высоких идеалов.)

Уже в трудах дореволюционных авторов множественность критериев, использовавшихся для определения интеллигенции, стало распространенным явлением. Результатом этого стал методологический эклектизм, выразившийся в попытках соединить в понятии интеллигенция как традиции западной метафизики, так и идеи отечественной национальной системы научного теоретизирования, базировавшейся на диалектической методологии. С точки зрения метафизической идейной традиции, интеллигенция рассматривалась как репрезентация действительности, и в этом отношении данное понятие могло иметь множество отличающихся друг от друга значений.

Почти во всех исследованиях, в той или иной степени затрагивавших проблемы интеллигенции и ее роли в обществе, подчеркивался исключительно российский характер этого явления. Отечественные философы и обществоведы неоднократно утверждали, что понятие интеллигенция имеет право на существование только применительно к изучению российского общества и не может рассматриваться вне контекста российской культуры и цивилизации. Не случайно в качестве неотъемлемых характеристик русской интеллигенции авторами выделялись ее особый духовный склад, обладание высокими морально-нравственными личностными качествами, приверженность идеалам и готовность их отстаивать. В этом смысле содержание понятие интеллигенция близко к древнерусскому понятию «лучшие люди», обозначавшему авангард общества, его самую передовую и прогрессивную часть.

Плюралистичность и произвольность в выборе проблематики изучения интеллигенции, как и трактовки самого этого понятия не помешала, однако, уже в конце XIX – начале XX в. поставить ряд важных для понимания особенностей российского общества проблем. Одной из таких проблем, рассматриваемых философами Серебряного века, является взаимоотношение интеллигенции и власти. Данная проблема - одна из центральных в системе философских воззрений выдающегося русского мыслителя Н. А. Бердяева. Анализируя эту проблему применительно к периоду начала XX в., автор отмечал, что «...застаревшее самовластие исказило душу интеллигенции. Но недостойно свободных существ во всем всегда винить внешние силы и их виной себя оправдывать. Виновата и сама интеллигенция» [2].

Как видно, Николай Александрович отдает дань западной идейной традиции. Говоря о «свободных существах», он мыслит категориями запад-

ной метафизики, характерной для универалистской модели мира. Применительно к понятию интеллигенция такой подход Бердяева является вполне правомерным. Несмотря на попытки представить интеллигенцию как исключительно российское явление, это понятие, тем не менее, появилось в российской философской мысли именно в период интенсивного распространения западной идеологии. Оно явилось своего рода результатом проникновения в Россию идей западных теоретиков.

Но Н.А. Бердяеву при анализе интеллигенции все же не удалось избежать определенного эклектического соединения разных теоретических систем. Несмотря на то что интеллигенция мыслится философом как одно из «свободных существ», тем не менее, он не отождествляет ее в полной мере с западными интеллектуалами, а придает этому понятию сугубо российские национальные черты. Он пишет о том, что интеллигенции присуща «душа», которую «исказило застаревшее самовластие», а также проводит мысль о вине интеллигенции за те беды и несчастья, которые переживает российское общество. Такой подход противоположен представлениям об интеллектуалах западного типа, которые рассматриваются в западной теоретической традиции исключительно как узкие специалисты в определенной области, деятельность которых ограничена рамками их профессиональной компетенции. В системе взглядов Бердяева, также как и других российских философов Серебряного века, интеллигенция играет ведущую роль в жизни общества и несет ответственность за судьбу страны.

Проблема формирования российской интеллигенции и ее сущности получила свое развитие в философской системе другого отечественного мыслителя С.Н. Булгакова. Не предлагая четкого определения самого понятия интеллигенции, он тем не менее рассматривал исторические условия ее возникновения. Философ выделил два фактора, обусловившие особенность русской интеллигенции: внешний и внутренний. Под первым подразумевался всеохватывающий и непрерывный помещичий гнет, породивший ответную реакцию со стороны самой интеллигенции и определивший ее оппозиционность по отношению к власти. Под внутренним фактором С.Н. Булгаков понимал «ее <интеллигенции – А.Л.> особое мировоззрение и связанный с ним ее духовный склад» [3].

Как видно, С.Н. Булгаков рассматривал отечественную интеллигенцию исключительно как национальный продукт российского общества, сфор-

мировавшийся в условиях отечественной общественно-политической системы. Он не отождествлял интеллигенцию с западными интеллектуалами, придавая ей исключительно российский характер. Однако С.Н. Булгаков в своей системе теоретических построений не вышел за рамки представлений об интеллигенции как репрезентации действительности, так как исходил исключительно из произвольно заданных критериев для ее характеристики.

Таким образом, отечественная философия Серебряного века применительно к анализу проблем российской интеллигенции и ее роли в обществе характеризуется двумя основными особенностями. С одной стороны, явно видна попытка рассмотреть это явление в контексте особенностей российской культуры и цивилизации, придавая исключительно важное значение ведущей роли интеллигенции в общественно-политической, культурной и духовной сферах жизни российского общества. В этом отношении сущность интеллигенции мыслилась как явление близкое к аристотелевскому понятию «лучшие люди», издревле распространенному на Руси и известному еще из русских летописей. В социально-философских воззрениях философов Серебряного века интеллигенция не отождествляется с лучшими людьми, а рассматривается все в тех же традициях западного теоретизирования, для которого характерна произвольная трактовка понятий, множественность критериев для их определения.

Метафизическая система теоретизирования в трактовке понятия интеллигенция наиболее полно и последовательно воплотилась в трудах авторов социал-демократического направления. Концепция ученых данного направления базировалась на марксистском подходе и всецело соответствовала западной теоретической традиции. Интеллигенция в трудах ученых-марксистов определялась с позиций социально-классового подхода как межклассовая и межсословная группа людей, формирующаяся в результате разложения феодального общества и включающая в себя представителей самых разных социальных групп: части дворянства, духовенства, мелкой буржуазии, мещанства, купечества. Признаками, объединяющими представителей этих разных социальных категорий людей, с точки зрения марксистов, являлись уровень образования и занятость в сфере умственного труда как особого вида деятельности, отличающейся от физического труда.

Такая трактовка сущности интеллигенции содержится в работах В. И. Ленина, написанных в марксистском ключе и оказавших огромное влияние на дальнейшее развитие отечественного обществознания. Значимость ленинской концепции интеллигенции определяется тем, что идеи, высказанные классиком, стали методологическим фундаментом, на котором в течение всего советского периода базировались труды отечественных ученых, в той или иной степени обращавшихся к исследованию отечественной интеллигенции и ее роли в жизни российского общества.

К интеллигенции В.И.Ленин относил «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда, в отличие от представителей физического труда» [4]. В данном ленинском определении интеллигенции отражены именно те ее признаки, которые впоследствии будут взяты за основу советскими обществоведами в качестве определяющих сущность данной социальной группы. А именно – высокий уровень образования и умственный характер трудовой деятельности.

Марксистские представления об интеллигенции как о группе лиц, отличающихся от других категорий населения умственным (интеллектуальным) характером труда, в концентрированном виде представлены в ленинском определении, таким образом, целиком и полностью лежат в русле западного понятия «интеллектуалы». Здесь уже не идет речи об особой миссии российской интеллигенции, ее ответственности за судьбу страны, высоких морально-нравственных личностных качествах. А значит, такая трактовка интеллигенции не имеет ничего общего с древнерусскими представлениями о лучших людях как социальном авангарде российского общества.

Важно отметить и другую мысль В.И. Ленина, значительно повлиявшую на советское обществознание. Согласно ленинской концепции, интеллигенция является разнородным слоем общества не только по социальному признаку, но и по идейно-политическим воззрениям, и эта разнородность интеллигенции, в свою очередь, определяет острую борьбу между отдельными ее группировками и отрядами.

Идейные различия между отдельными группами интеллигенции, по мнению В.И. Ленина, находятся в зависимости от выражаемых ею классовых интересов тех или иных социальных групп. «Интеллигенция всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и

политических группировок во всем обществе» [5]. Эта ленинская мысль объясняет и уточняет суть марксистских представлений об интеллигенции исключительно как о некоей прослойке общества, выпадающей из общей иерархии социальных слоев и групп населения. Основопологающим признаком социального класса, с точки зрения марксизма, является отношение к собственности на средства производства. Интеллигенция же, находясь в силу специфики своей деятельности вне сферы общественного производства, не имеет прямого отношения к частной собственности, а значит, не имеет собственных классовых интересов.

Но, не имея собственных классовых интересов, отдельные отряды интеллигенции, тем не менее, способны выражать интересы разных социальных групп и классов. С точки зрения марксизма, интересы отдельных классов не только не совпадают друг с другом, но часто бывают прямо противоположными. Именно этой особенностью объясняется крайняя неустойчивость интеллигенции в политическом и идейном отношении, разобщенность и острое противоборство ее отдельных групп, как между собой, так и оппозиционность по отношению к власти. Политическая и идейная борьба между отдельными группами интеллигенции, это есть отражение классовой борьбы, которая, согласно марксизму, является неизменным спутником общественного развития.

Таким образом, оценки и подходы к изучению русской интеллигенции, данные в трудах дореволюционных авторов, отражали основные направления идейно-политической борьбы в России конца XIX – начала XX в. При всех различиях в характеристиках русской интеллигенции, обусловленных разницей в идейных воззрениях как отдельных мыслителей, так и целых социально-философских направлений, тем не менее выделяется ряд общих черт, объединяющих концепции досоветских авторов. Во-первых, интеллигенция рассматривалась ими с точки зрения произвольно заданных критериев, и в этом смысле данное понятие явилось своего рода продуктом метафизического теоретизирования.

Во-вторых, само появление понятия интеллигенция в отечественной философии во многом явилось результатом распространения в обществе западного идейного влияния, его эклектического синтеза с российской национальной идеологией. В понятии интеллигенция мыслители пытались таким образом соединить несоединимые в рамках одной теоретической системы понятия: западных интеллектуалов, критериями для определения которых выступает умственный характер труда и обладание формальной логикой, а также

характерное для отечественной идеологии понятие «лучшие люди», устойчиво сохранявшееся в российской теоретической традиции на протяжении многих веков и обозначавшее авангард общества коллективистского типа.

Противоречивость и множественность смыслов в определении интеллигенции как сущности были характерны и для концепций советских исследователей. Советское обществознание целиком и полностью оказалось на позициях утвердившегося марксистского подхода, толковавшего интеллигенцию исключительно как социальную прослойку общества, занимавшую далеко не главное место в социальной иерархии.

Но даже в рамках единой марксистско-ленинской методологии анализа социальной структуры общества среди советских исследователей не было единства в понимании как содержания самого понятия интеллигенция, так и вопроса о том, какие социальные группы и слои общества следует включать в ее состав. За несколько десятилетий развития советского обществознания ученые так и не пришли к общему мнению о том, следует ли в структуру интеллигенции включать духовенство, служащих государственного аппарата, офицерство, инженерно-технических работников.

Вышедшие в 1920-е гг. исследования А.В. Луначарского, М.А. Рейснера, В.П. Полонского, Ю.В. Ключникова, В. Фриче продолжали и развивали концепцию интеллигенции, сформировавшуюся в предшествующую эпоху в марксистской литературе. Общим был классовый подход к определению сущности русской интеллигенции и ее роли в обществе. А.В. Луначарский, руководствуясь марксистско-ленинскими идеями, приходит к выводу, что интеллигенция рождается вместе с классовым обществом и является его «техническим аппаратом». Автор отмечает, что с развитием капитализма происходит резкая дифференциация интеллигенции, поэтому применительно к концу XIX – началу XX в. можно говорить только о строго разграниченных группах работников умственного труда [6].

В работах отечественных исследователей 20–30-х гг. XX в. высказывается мысль о том, что интеллигенция как социальная группа имеет исторически преходящий характер. Такой подход наиболее заметен в работе М.А. Рейснера, который пишет: «Являясь созданием этого /классового – А.Л./ общества, профессиональная интеллигенция гибнет в буре социального переворота. Ее заменяет интеллигенция общенародная, совпадающая с массой всех трудя-

щихся» [7]. Данное положение автора весьма примечательно, так как оно показывает, что интеллигенция в марксистской схеме общественного развития не рассматривается и не может рассматриваться вне учения о классовой структуре общества и классовой борьбы.

Таким образом, само понятие интеллигенция является одним из элементов искусственно сконструированных теоретических схем, переложенных на российскую действительность и имеющих смысл исключительно в контексте определенной системы теоретизирования. Такой подход не предполагает учета особенностей развития того или иного общества, не учитывает национальных культурных особенностей, оказывающих прямое либо косвенное влияние на ход общественных процессов. Согласно этому подходу все страны и все народы в своем развитии проходят одни и те же этапы, а общественный прогресс носит универсальный характер. Интеллигенция как социальное явление, с точки зрения данного подхода, является некоей универсальной социальной категорией, применимой к анализу не только российского, но и любого другого классово антагонистического общества.

Четко выраженная классовая интерпретация интеллигенции содержится в работе В.П. Полонского «Заметки об интеллигенции». Взгляды автора интересны тем, что он не отделяет интеллигенцию от других социальных групп и классов, считая, что «представители пролетариата и крестьянства также могут быть руководителями революционной борьбы и формировать сознание своих классов, т.е. составлять интеллигенцию» [8]. Однако в данном положении, несмотря на приверженность автора марксистской теории классов и классовой борьбы, все же заметна и определенная аналогия с идеей «лучших людей». Высказывая мысль о том, что представители всех слоев общества могут формировать сознание своих социальных групп и быть их руководителями, автор вплотную подошел к пониманию интеллигенции как социального авангарда общества. Теоретическая ограниченность жесткими рамками марксизма не позволила В.П. Полонскому развернуть эту идею в контексте отечественной методологии изучения общественных процессов, выявить связь и преемственность понятия «интеллигенция» с древнерусским понятием «лучшие люди», а также другими понятиями, обозначавшими авангардную часть общества.

Показательна с точки зрения характеристики русской интеллигенции работа Ю.В. Ключникова «Смена веков», ставшая определенным вкладом в исследо-

вание данной проблемы. Не давая четкого определения понятию интеллигенция, автор изучил ее политические взгляды применительно к началу XX в. и выделил в ее среде три основных политических лагеря: консерватизм, либерализм и революционизм [9]. Первые два лагеря, выделяемые автором, соответствуют основным идейно-политическим течениям, характерным для западных стран. В теоретическом отношении это два полюса западной идеологии, имеющей в своей основе метафизическую систему теоретизирования. Что касается третьего, революционного течения, выделяемого Ю.В. Ключниковым, то оно в зависимости от конкретной обстановки может выступать в качестве вариации как консерватизма, так и либерализма. Интеллигенция, таким образом, является в данной теоретической системе понятием исключительно западным, лишенным национальной идентификации и объединяющим основные идеологические и политические течения обществ индивидуалистического типа.

Однако несмотря на отрицание в марксистских исследованиях национальной исключительности интеллигенции как социального явления, в обществоведческих трудах ученых, принадлежавших к данному направлению, все же содержится определенная попытка ответить на вопрос о том, почему интеллигенция играет ведущую роль именно в жизни российского общества. Ответ на этот вопрос находился опять же в русле марксистских формационных схем. Особую политическую активность российской интеллигенции начала XX в. советские обществоведы объясняли особенностями формирования классовой структуры общества. В. Фриче, в частности, отмечал, что в начале XX в. буржуазия как класс еще окончательно не сформировалась, поэтому именно разночинная интеллигенция взяла на себя задачу подготовить «умы широких слоев общества к назревающей или назревшей буржуазной революции» [10].

Таким образом, понятие «интеллигенция», активно использовавшееся в трудах отечественных философов, является результатом распространения в российской науке западных теоретических схем, попыткой их синтеза с отечественными теоретическими традициями. Сущность данного понятия раскрывалась на основе формальных критериев, произвольно сконструированных теоретических схем. Это свидетельствует о том, что отечественные философы начала XX в., несмотря на постановку ими проблемы феномена российской интеллигенции, в ее решении все же не вышли за рамки метафизической идейной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов-Разумник Р.В.* Что такое интеллигенция? // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М., 1993.
2. *Бердяев Н.А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи; Интеллигенция в России: сборник статей 1909–1910 гг. М., 1991.
3. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество // Вехи; Интеллигенция в России: сборник статей 1909–1910 гг. М., 1991.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.8.
5. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.7.
6. *Луначарский А.В.* Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М., 1924.
7. *Рейснер М.А.* Интеллигенция как предмет изучения в плане научной работы // Печать и революция. 1922. Кн.1.
8. *Полонский В.П.* Заметки об интеллигенции // Красная новь. 1924. Кн.1.
9. *Ключников Ю.В.* Смена вех // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992.
10. *Фриче В.* Великий просветитель // Книга и революция. 1929. № 1.

LITERATURE

1. *Ivanov-Razumnik R.V.* What is intelligence? // The intelligentsia. Power. People: An Anthology. Moscow, 1993.
2. *Berdyayev N.A.* Philosophical truth, and the truth of the intelligentsia // Milestones; intelligentsia in Russia: a collection of articles 1909 - 1910 years. Moscow, 1991.
3. *Bulgakov S.N.* Heroism and self-sacrifice // Milestones; intelligentsia in Russia: a collection of articles 1909-1910 years. Moscow, 1991.
4. *Lenin V.I.* Full. Works. Op. T.8.
5. *Lenin V.I.* Full. Works. Op. V.7.
6. *Lunacharsky A.V.* Intelligentsia in its past, present and future. Moscow, 1924.

7. *Reisner M.A.* Intellectuals as a subject of study in terms of research // Press and Revolution, 1922. Book 1.
8. *Polonsky V.P.* Notes about the intelligentsia // Krasnaya nov. 1924. Book 1.
9. *Locksmith Y.* Volte-face // In search of the way: the Russian intelligentsia and the fate of Russia. Moscow, 1992.
10. *Fritzsche W.* Great educator // Book and Revolution. 1929. Number 1.

*Сибирский государственный аэрокосмический
университет им. академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия*

29 января 2013 г.
